

«О чем ты думаешь, Кладис?» — потрясенный собственными мыслями и действиями, он ослабил хватку на Элле.

Элла воспользовалась этой возможностью, чтобы освободиться от его хватки. Она сделала шаг назад от Кладиса.

Ксил никогда не смотрел на нее романтически, и ей было ясно, почему он поступил так, как поступил. Все это время он пытался разозлить Кладиса.

Затем Элла взглянула на Ксила, чтобы дать ему понять, что разберется с ним позже. Посмотрев на Кладиса, она открыла рот, чтобы сказать:

— Я больше не ваша женщина, ваше высочество. И никогда ею не буду.

— Нет. Ты моя женщина. Я не отпущу тебя.

«Да что с тобой такое? Разве ты не говорил, что позволишь мне попытаться сбежать? В чем дело? Ты не хочешь меня, но ты также не хочешь, чтобы я была с другим мужчиной?» — внутри Эллы закипал гнев, но он быстро угас. Вместо этого ей стало интересно, как он относится к Кларе.

— А как насчет леди Меллин? Вы же не хотите сказать, что возьмете меня в императрицы, а ее оставите в качестве наложницы? Ей это не понравится, — сказала Элла.

Без всяких колебаний Кладис ответил:

— Она не будет против.

«Посмотри на Клару! Я уверена, что она даже отдаст свою жизнь, чтобы стать императрицей!»

К сожалению, этот человек, ослепленный любовью, не собирался видеть правду.

Элла вздохнула. Разочарованная, она ответила:

— Но ни одна женщина не любит делить своего возлюбленного, и я такая же. Я не хочу оставаться прикованной ко дворцу ради мужчины, который меня не любит. Я лучше оставлю все позади и запрусь в этой башне на всю жизнь.

— Не втягивай меня в эту ссору из-за мелочной романтики, Элла. Я уважаю тебя, но я слишком стар для таких вещей, — сказал Ксил, когда Элла снова втянула его в кольцо огня.

Он был тем, кто подтолкнул Эллу к этому, поэтому она не могла позволить ему остаться в качестве стороннего наблюдателя.

Тот, кто непринужденно наблюдал за происходящим, скрестив руки, сделал шаг назад с явно раздраженным выражением лица.

Элла была поражена тем, как этот самопровозглашенный 25-летний Ксил ведет себя так в свои годы. С помощью магии он изменил свое лицо, чтобы выглядеть на 39 лет. Теперь он выглядел так, как описано в романе.

«Эй! Мне 38 лет, ты, ублюдок! Я слишком стара для этого!» — ей было интересно, как отреагирует Ксил, если она скажет ему об этом.

На самом деле она также хотела посмотреть, как отреагирует Кладис, если она скажет ему об этом, но сейчас было не время для этого. Слишком много людей смотрели на них, как будто шел матч спортивного чемпионата.

— Я думала, ты сказал, что тебе 25 лет? — раздраженно спросила Элла.

— Нет. Мне 39 лет, — ответил Ксил.

— Я так и знала. Я заставлю тебя пожалеть о своих словах. Просто подожди.

Не обращая внимания на зрителей и свою первую любовь, Кладис посмотрел на Эллу и Ксила.

Как только Элла повернулась, чтобы посмотреть на него, он проговорил то, что хотел сказать все это время.

— Это не то, что ты можешь просто взять и сделать, Элла. Даже Мастер Башни не может вмешиваться в королевский брак. Ты должна принять это.

— Леди Констанс, ваше высочество. Не называйте меня Эллой. Я ненавижу, когда вы меня так называете, — сказала Элла, нахмурившись. — Мастер сейчас такой, потому что он ленив. Но кто знает? Он может передумать, если я попрошу вежливо.

Девушка посмотрела на Ксила, который продолжал вести себя как сторонний наблюдатель, и повернулась, чтобы одарить Кладиса суровым взглядом. Затем продолжила:

— Кроме того, он не единственный, кто может мне помочь. У меня еще много вариантов. Может быть, это вам нужно взглянуть на реальность, ваше высочество. Вы мне больше не нравитесь. Я не собираюсь брать на себя бремя ради человека, который мне даже не нравится.

Видя, с какой уверенностью Элла заявляет о своих претензиях, Кладис почувствовал отчаяние.

Она произнесла эти слова не в гневе. Напротив, она была человеком, который серьезно пытался найти кого-то, кто помог бы ей в осуществлении ее плана. Может быть, она собиралась преуспеть. Может быть, она больше не будет рядом с ним.

«Почему она это делает?»

Элла сказала, что это потому, что он больше не любит ее. Кладис не мог понять, как это может быть проблемой и почему она так часто упоминает Клару в их разговорах.

С тех пор, как началась Неделя Начала, он чувствовал себя так, словно попал в другой мир. Бывали ситуации, когда он не мог понять, что происходит, и ему казалось, что его интеллект покинул его.

Он мог полагаться только на свой здравый смысл и пытался использовать его, чтобы убедить Эллу. К сожалению, Элла уже много раз слышала эти слова.

— Есть люди, которые готовы умереть, чтобы взять на себя эту роль, — сказал Кладис.

— Это не значит, что все хотят этого, — ответила Элла.

— Никто не может отвергнуть ее.

— Вы никогда не узнаете, пока не попробуете.

— ЭЛЛА!

— Не называйте меня этим именем!

Спор, который, казалось, никогда не закончится, внезапно прекратился, когда Клара, смотревшая на них, не выдержала и упала на землю.